

Бай Вань сунул припрятанный жетон Генеральский приказ в руку Чэнь Юю и, прищурившись, направился в сторону человека в лазурном одеянии.

Его брови приподнялись, а в голове роились мысли о том, как лучше подобраться к этому человеку и познакомиться.

Этот Цин Цюэ был таким упрямым, что вряд ли его удастся легко впечатлить.

Бай Вань ступал осторожно, шаг за шагом приближаясь к ложе для почетных гостей.

Вдруг он заметил, что наряд лазурного куртизана изменился. Хотя на нем по-прежнему был лазурный халат, в образе стало заметно меньше вычурной роскоши.

Еще больше его озадачило то, что рядом с Цин Цюэ сидел не только богатей Ма, но и уездный начальник Кун с его квадратной головой и большими ушами. Особенно странной показалась повязка на голове Цин Цюэ — она выглядела до боли знакомой.

— Богатея Ма еще можно было ожидать, но чтобы он сидел рядом с уездным начальником Куном? Эти деньги заработать совсем не просто! — пробормотал Бай Вань в полумраке.

Где-то неподалеку уездный начальник Кун внезапно чихнул.

Не успел Бай Вань договорить, как наткнулся на охранника в черном, стоявшего у входа. Тот бросил на него ледяной взгляд.

— Уходи, это не место для таких, как ты! — голос охранника звучал холодно и властно.

Бай Вань усмехнулся и, подняв глаза, прошептал:

— Ошибся дорогой! Ошибся...

Он уже собирался презрительно уйти, как вдруг его окликнул низкий мужской голос из окна:

— Бай Вань! Ты, мальчишка, и здесь объявился! Небось опять замышляешь что-то воровское?

Бай Вань обернулся и увидел слугу богатей Ма, с которым у него недавно случился конфликт, а рядом с ним — ошеломленного Цин Цюэ.

Богатей Ма, увидев этого наглеца, чуть не закрипел зубами. В его глазах тут же промелькнуло желание создать парню неприятности.

— Раз уж такая редкая пьеса, наверняка этот малец тоже хочет приобщиться к высокому искусству. Я человек великодушный, пусть выскажет свое мнение о спектакле, посчитаем это моим жестом доброй воли в сторону народа.

Бай Вань нахмурился:

— Господин Ма, я ничего не смыслю в театре, я правда просто проходил мимо!

Сделав вид, что это случайность, он боком подался к выходу, намереваясь дать деру.

Но охранник грубо схватил его за воротник и втащил внутрь.

Уездный начальник Кун поспешил сгладить углы:

— Этот А-Бай и впрямь невежда, где уж ему понять театральное искусство! Не портить же нам всем настроение своим присутствием? Отпустите его!

— Да-да, именно так! — Бай Вань поймал выразительный взгляд начальника Куна.

Человек в лазурном молча разглядывал его.

— На самом деле, если он останется, ничего страшного не случится, — тихо произнес он.

— Вы тоже хотите, чтобы он остался? — лицо богатея Ма заметно изменилось.

Начальник Кун закивал:

— Раз так, то... тогда пусть остается!

Его отношение изменилось слишком быстро!

Бай Вань почувствовал неладное: казалось, и богатея Ма, и начальник Кун были необычайно обходительны с этим Цин Цюэ. Стоило тому высказаться, как они тут же, словно по команде, приказали слугам принести стул.

Что делать?

Место уже предложили.

Бай Вань вскинул брови, машинально сел и посмотрел на человека в лазурном.

Лин Шумо опустил взгляд и едва заметно улыбнулся, отчего показался на удивление мягким и приветливым. В нем одновременно чувствовалась и чуждость, и странная близость.

После обмена взглядами Бай Вань окончательно запутался и решил перевести внимание на сцену, где уже началось представление под названием Знание живописи в Цюйвань.

Сюжет был возвышенным: супруги, разлученные двадцать лет назад из-за войны в государстве Даин, были вынуждены жить врозь. В конце концов, жена, пройдя через тысячи невзгод и обойдя всю страну, находит мужа, и они воссоединяются.

Пьеса получила такое название, потому что именно благодаря портрету мужа жена смогла его найти. Актеры играли так искренне, что это трогало до глубины души.

Когда спектакль закончился воссоединением супругов, в зале послышались вздохи, а кое-где — тихие всхлипы.

Бай Вань ничего не почувствовал: его воспоминания ограничивались лишь пятью годами мирной жизни, и он не мог понять той боли, что несут война и разлука.

Однако в тот момент, когда он обернулся, он случайно увидел Лин Шумо. Тот сидел с тяжелым выражением лица, крепко сжимая край своего халата, а в его глазах, казалось, блестели слезы.

<http://bllate.org/book/18817/1830918>